

Глава 3

Следующим утром я начал свой проект по накоплению 73 очков опыта.

Я набрал свои первые 27 ОП за последние почти четыре года, хотя точно не знал, как это произошло. Тем не менее, из этого можно было предположить, что просто гулять для получения дополнительного опыта недостаточно эффективно. Моя гипотеза заключалась в том, что мне нужно будет поднимать себя на новые высоты и/или достигать новых переживаний, чтобы получить больше опыта.

Проблема заключалась в том, что мне было почти четыре года. Я был ограничен тем, что мог делать в присутствии мамы, пока она писала за столом. К счастью, она обычно была поглощена работой, что было возможно только потому, что я не был обычным ребёнком и не делал того, что могло бы её беспокоить. Я не хотел разрушать это доверие, но мне нужно было немного раздвинуть свои границы, поэтому это был тонкий баланс.

Хм, подумал я. Баланс. Дети почти в четыре года должны развивать более сложные навыки равновесия, не так ли? Я определённо не прикладывал особых усилий, чтобы держаться на ногах, кроме как в пределах нормы. Я пробовал йогу в своей предыдущей жизни несколько раз, и даже будучи взрослым, было трудно долго стоять на одной ноге. Возможно, это могло быть способом тихо накопить немного опыта.

Сначала я открыл экран своего профиля, чтобы следить за своим опытом во время тренировки. Протянув руки в стороны, я осторожно перенёс вес на правую ногу и попытался поднять левую ногу в позу дерева, и аккуратно...

...упал прямо на задницу. Мама бросила взгляд и я дал ей большую, ободряющую улыбку, как будто я действительно хотел сесть. Она улыбнулась в ответ и вернулась к своей писанине.

Чёртовы бесполезные детские ноги! Хотя, вероятно, в этом и был смысл. Мне нужно было превратить эти детские рефлексы во что-то полезное, но именно в процессе этого я должен был получить опыт.

Я закрыл глаза и подумал о ходьбе. Обычно не задумываешься о механике ходьбы, так как это почти автоматический рефлекс. Я просто думаю о том, куда хочу пойти, и мои ноги несут меня туда. Каждый раз, когда я делал шаг, я на мгновение балансировал на одной ноге. Поэтому для начала я попробовал маршировать на месте. Как маленький ребёнок, моя ходьба больше напоминала вальсирование, чем походку взрослого, поэтому маршировать на месте было немного неудобно. Мои колени отклонялись в стороны, бедра поворачивались больше, чем я намеревался. Я сосредоточился на своих движениях, стараясь постепенно превратить свой спазматический танец в чистый марш на месте, поднимая колени вперёд, сохраняя тело неподвижным. Когда я это контролировал, я замедлил марш.

Когда я замедлил движения, я также начал делать шаги меньше. Я хотел целенаправленных, сосредоточенных шагов. Как только я достиг достаточной медлительности, я поднял одну ногу, как будто собираясь сделать шаг, и держал её чуть выше земли. Я сделал три осторожных вдоха, затем опустил её обратно. Потом я поднял другую ногу, сделал три вдоха и снова поставил её обратно. Я открыл глаза. Мой опыт теперь показывал 28/100. Я улыбнулся.

В течение следующего часа я продолжал тренировать своё равновесие. Мои первоначальные предположения оказались более или менее правильными: делать одно и то же не приносило мне больше опыта, но улучшение времени или сложности равновесия иногда давало мне ещё один очко. Ребёнок может улучшиться только до определённого уровня за одну сессию. Мне

нужно было буквально нарастить новые мышцы, чтобы продвинуться дальше. Для почти четырёхлетнего ребёнка слишком рано начинать заниматься с весами.

Честно говоря, я даже не думал, что у меня есть физические возможности делать отжимания в этом возрасте. Я не хотел перегружать себя силовыми тренировками в таком возрасте, потому что хотел максимизировать свой потенциал роста и не рисковать повреждением зон роста. Я позволил себе делать несколько упражнений. Я сделал несколько приседаний с собственным весом до тех пор, пока не почувствовал первые признаки жжения в ногах, затем остановился, что принесло мне ещё один опытный пункт, и сделал «первую планку» ребёнка, чтобы поработать ещё один.

Этого, вероятно, было более чем достаточно до тех пор, пока моё тело не сможет отдохнуть и восстановиться, поэтому я решил сосредоточиться на координации рук и глаз, а также на рефлексах. В саду я взял помидор черри и практиковался в подбрасывании его в воздух и ловле другой рукой. Я был удивлён тем, как часто я промахивался, но в конечном итоге мне удавалось подбрасывать его довольно высоко и ловить его чаще, чем нет. Я также не заметил, сколько помидоров я оставил взорваться на земле вокруг меня, пока мама не вышла и не отчитала меня за растрату еды, поэтому я закончил свой курс саморазвития на сегодня. В итоге я набрал 9 очков опыта, что не казалось многим, но было эквивалентно тому, что я зарабатывал в среднем за целый год до этого.

Этой ночью я спал как убитый, а на следующий день я впервые испытал отсроченную мышечную боль в этой жизни, даже до того, как мне исполнилось четыре года.

* * *

В процессе восстановления после упражнений предыдущего дня я решил поэкспериментировать с новой системой инвентаря.

Когда я открыл меню инвентаря, я обнаружил, что могу просматривать его в виде сетки или в виде списка. Оба способа были удобны для того, чтобы одним взглядом увидеть, что хранится внутри. Я снова воспользовался дарами маминого сада и поместил в инвентарь дюжину помидоров черри. Хотя интерфейс позволял мне просматривать содержимое инвентаря, не было необходимости использовать меню вообще; я мог добавлять и извлекать предметы из инвентаря просто сосредоточив внимание на них, пока я касался объекта. Это означало, что извлечённые предметы также появлялись, касаясь моей руки, так что я не мог использовать инвентарь для призыва объектов на расстоянии от меня, но у меня было много контроля над тем, где появится призванный объект. Я нашёл палку, которую использовал для эксперимента с этой идеей; я мог извлекать палку в любом направлении, захватывая её за воображаемый хвост, или в центре, или с обратным хватом. Я также мог призывать её на открытые ладони или призывать её появиться на земле, держа ладонь лицом вниз над ней, с минимальным контактом, и, подобным образом, я мог призывать её, когда моя рука была опущена в воздухе, так что предмет сразу падал, но я не мог призывать её в воздухе перед собой с руками по бокам.

Я бродил по двору, ища палки и камни, чтобы добавить в инвентарь, и добавил некоторые другие фрукты и овощи из сада, хотя не так много, чтобы мама заметила и пожаловалась. Я также не видел предела инвентаря на экране, ни по количеству предметов, ни по весу, но когда я добавлял всё больше и больше в инвентарь, я начал чувствовать почти воображаемый вес на своём теле. Я предположил, что на этом начальном уровне, вероятно, я мог бы перегрузить себя, если добавлю достаточно массы в инвентарь, и мне стало интересно, как это может измениться, если я смогу развить этот навык. Мне нужно было убедить родителей взять

меня на прогулку, может быть, на пляж, где я мог бы тестировать большие камни, не попадаясь на глаза.

Я также заметил, что ни один из предметов в моём инвентаре не складывается. Каждый предмет был отдельным. Это имело смысл, когда я подумал об этом, так как каждый предмет немного отличался от другого. Если бы я положил десять разных палок, каждая немного отличающаяся, и они хранились бы как стопка x10 палок в инвентаре, то какой бы предмет вышел, когда я призывал одну? Не складывая, этот вопрос не возникал, но мне было любопытно, было ли какое-то условие, которое позволило бы предметам складываться.

Может ли этот инвентарь использоваться другими людьми? Интерфейс и оценка этого инвентаря использовали моё знание видеоигр из предыдущей жизни, и я не увидел доказательств того, что это было что-то, что могли бы делать другие люди тоже. В обоих случаях я приобретал навыки, делая что-то с моей метасистемой, в отличие от того, что можно было бы узнать из естественного мира.

Проблема заключалась не в недостатке информации, а в полном незнании. Я даже не знал, чего не знаю об этом мире, или правилах этой реальности. Мне нужно было приобретать знания. Если бы это был мой старый мир, я бы делал это, читая книги и информацию в интернете. Так что мне нужно было изучить письменные системы этого мира.

Я знал, что письменный язык существует, так как моя мама была писцом. Кроме того, у неё был продвинутый навык грамотности. У моего отца тоже был такой навык, так что грамотность не могла быть редкостью. На самом деле, более странным было то, что у меня было два грамотных родителя, и ни один из них никогда не пытался научить меня читать или писать. Мне уже было почти четыре года! На Земле я уже читал книги с картинками к трем годам. Я решил подойти к маме с этим вопросом, если она не была слишком погружена в свою работу.

Пробираясь обратно в дом на больных ногах, я подошёл к столу и залез на стул рядом с мамой, которая писала на пергаменте. Бумага и печатный станок явно ещё не были изобретены в этом мире, но у мамы было несколько книг, хотя они были спрятаны на высоких полках, недоступных мне, и она произвела огромное количество копий пергаментов за короткое время, пока я был в сознании. Я только надеялся, что из того небольшого количества письменных материалов, что существовало в этом мире, можно будет извлечь полезную информацию. Как было бы разрушительно, если бы всё, что она копировала, были налоговые записи или что-то подобное.

«Мама, можешь научить меня читать?» — спросил я её, когда она посмотрела на меня.

Она выглядела слегка удивлённой. «Что тебя на это навело?» — спросила она.

«Мама всё время читает и пишет, и я тоже хочу!» — ответил я как можно невиннее.

Она улыбнулась мне. «Ну, это меня радует. Но я думаю, ты ещё слишком мал!» — засмеялась она.

Хм. «Сколько тебе было лет, когда ты научилась?»

«Восемь.»

Ого, так поздно. «А все учатся читать в восемь лет?»

Она снова рассмеялась. «Нет, не все учатся читать, а из тех, кто учится, большинство начинают читать, когда начинают изучать магию.»

О, это было большое откровение. Получается, грамотность не была обязательной в этом мире, но она была необходима для изучения магии, что также объясняло, почему у моего отца был навык грамотности, несмотря на то, что он явно не занимался чтением или письмом в своей повседневной жизни. Ему, вероятно, нужно было это для изучения своего четырёхуровневого магического навыка. Также звучало так, что магию не обучают маленьких детей, что имеет смысл, так как это, вероятно, опасно. Мне нужен был способ, что-то, чтобы убедить маму показать мне основы. «Я хочу увидеть своё имя, написанное!» — сказал я.

«Ну, хорошо,» — ответила мама, взяв плитку и мел. Пергамент и чернила, вероятно, были дорогими; временные заметки записывались не на них, а на нескольких плитках, которые мама расставила по столу. Она стерла одну тряпкой и взяла мел и написала букву на доске. «Это П,» — сказала она, указывая на букву. Она написала ещё одну и указала на неё. «Это Л, а это,» — сказала она, написав третью, — «это С. Это буквы в твоём имени.» Затем она сделала определённый соединяющий знак между П и Л, и другой соединяющий знак между Л и С. «Вот здесь делается звук И между П и Л, а здесь — звук У между Л и С. Это диакритические знаки — эм, акценты.»

Я посмотрел на три буквы и два соединяющих акцента. Я только что видел, как она их написала и объяснила. Тем не менее, странным образом, я не мог их расшифровать. «Покажи мне имя мамы!» — сказал я, пряча разочарование в голосе.

Она написала ещё три буквы, соединяя первую и вторую с помощью акцента для гласной и добавив второй диакритический знак к последней букве. «Ш-а-р-м-а,» — произнесла она, указывая на каждый компонент по мере их написания.

Мой лоб нахмурился против моей воли. Признаюсь, это был не мой родной язык, и мне нужно было выучить новые буквы, но что-то было странно. Я не мог удержать ментальный образ этих букв в голове. Как только я моргал, это выглядело как бессмысленные каракули. Мама потёрла мне голову.

«Ничего страшного, если ты пока не можешь читать, ты ещё слишком мал,» — объяснила она.

Только вот я не слишком мал, подумал я, так как мне было за тридцать до перевоплощения. Я понимал, что мои мысли ограничены новым мозгом, и поэтому я не мог правильно формировать воспоминания как младенец, но у меня должна была быть вся нейропластичность юности прямо сейчас, поэтому я легко учился говорить и понимать этот язык. Почему я не мог читать?

Я столкнулся с преградой. Письменность этого мира была для меня тарабарщиной по причинам, которые я не мог понять. Я уже читал экраны оценки и навыков на своём родном языке, и я мог говорить и понимать язык этого мира, так почему было невозможно выучить буквы?

Это должно было быть изъяном в моём подходе. Я сравнивал это с Землёй, но в этом новом мире я на самом деле не пытался научиться читать. Я пытался приобрести навык под названием «Грамотность».

Я подытожил то, что, как мне казалось, я знал о приобретении навыков в этом мире. Моя мама сказала, что я слишком мал, чтобы учиться читать, чем она технически имела в виду, что я слишком мал, чтобы приобрести навык грамотности. Она научилась читать только в восемь

лет, но даже это казалось рано по сравнению с многими. Я также знал из своего доски навыков, что у меня 0 СП. Если первоначальное приобретение навыков в этом мире обычно требовало 1 СП, то ребёнок должен был сначала набрать 1 СП, прежде чем мог бы приобрести навык грамотности, который, вероятно, требовал сначала прокачки уровня. Ребёнок приобретает множество физических способностей в возрасте от четырёх до восьми лет, вероятно, достаточно для получения необходимого опыта для достижения второго уровня, по крайней мере в случае моей мамы.

Так как у меня не было СП, я, вероятно, не мог бы приобрести навык грамотности через наставничество моей мамы. Но... я уже мог читать на своём родном языке. Хотя это не применимо к этому миру, я получил навыки оценки и инвентаря бесплатно от своей метасистемы, так почему бы не грамотность?

Грамотность. Способность читать.

Способность читать... и писать.

«Могу попробовать?» — спросил я, и мама передала мне мел. Я попытался скопировать каракули на доске, но даже удержание их формы в голове было проблемой. Я нашёл, что могу обвести их, но обводка не является написанием. Я вздохнул. Затем, момент осознания. Наверняка я мог бы писать на своём старом языке? Так я написал «Привет, мир!» и вот так:

Навык приобретён: Грамотность

Прогресс! Моя способность приобретать «бесплатные» навыки начиналась и заканчивалась на знаниях из моего старого мира. Изучение новых вещей из этого мира требовало бы механизмов этого мира, то есть, требовало бы очков навыков. Мне было интересно, насколько люди этого мира вообще понимают это без способностей оценки. Я оглянулся на имена, которые моя мама написала на языке этого мира, Pilus и Sharma, и обнаружил, что теперь я мог их читать и удерживать образы букв в своей голове. Успех.

Может показаться подозрительным, если я проявлю слишком много потенциала перед мамой, так что я не был уверен, что делать дальше. Как было, я уже написал слова на другом языке, но в этот момент мама забрала у меня мел и сказала: «Если ты просто собираешься каракули делать, мне нужно вернуться к работе.»

«Подожди,» — сказал я и стер сообщение «Привет, мир!». «Можешь показать мне имя папы тоже?

Пожалуйста?»

Я заставил маму написать «Norg» и несколько других имён и слов, запоминая буквы по мере написания, что было эффективно мгновенным благодаря навыку грамотности. Казалось, что чтение и письмо пришли одновременно в этом мире, что было захватывающе. Этот мир мог легко стать грамотным, если бы технологии письма и бумаги развились, и было бы приложено общее усилие для обучения детей, по крайней мере, когда у них были бы очки навыков для этого. После ещё нескольких минут этого, мама отпустила меня поиграть, чтобы она могла вернуться к своей работе.

Она подняла меня со стула и посадила на пол. Я хотел проверить этот навык, но мне нужно было что-то читать. К счастью, мама уронила кусок пергамента под стол и ещё не заметила. Я подобрал его и начал сканировать, и мои глаза расширились.

Я, должно быть, издал какой-то звук, потому что она взглянула на меня и забрала пергамент из моих рук, ошибочно подумав, что я возвращаю его и благодарю. «Мама... ты писец, да?» — спросил я.

«Ну, я сейчас пишу исследования моего мастера, но я делаю это только по мере необходимости,» — ответила она вскользь. Она пробормотала что-то о том, чтобы взять выходной, чтобы воспитать кого-то и вернуться в милость своего мастера, что я явно не должен был понимать.

«Если ты не писец, то кто ты?» — спросил я снова.

Она посмотрела на меня и гордо улыбнулась. «Мама — магический исследователь!»

Интересно. Очень интересно.

<http://tl.rulate.ru/book/115258/4795533>